

Урожайный God

Московской публике дорого обошелся Мэрилин Мэнсон

Коммерсант. - 2005. - 23 июня. - с. 13

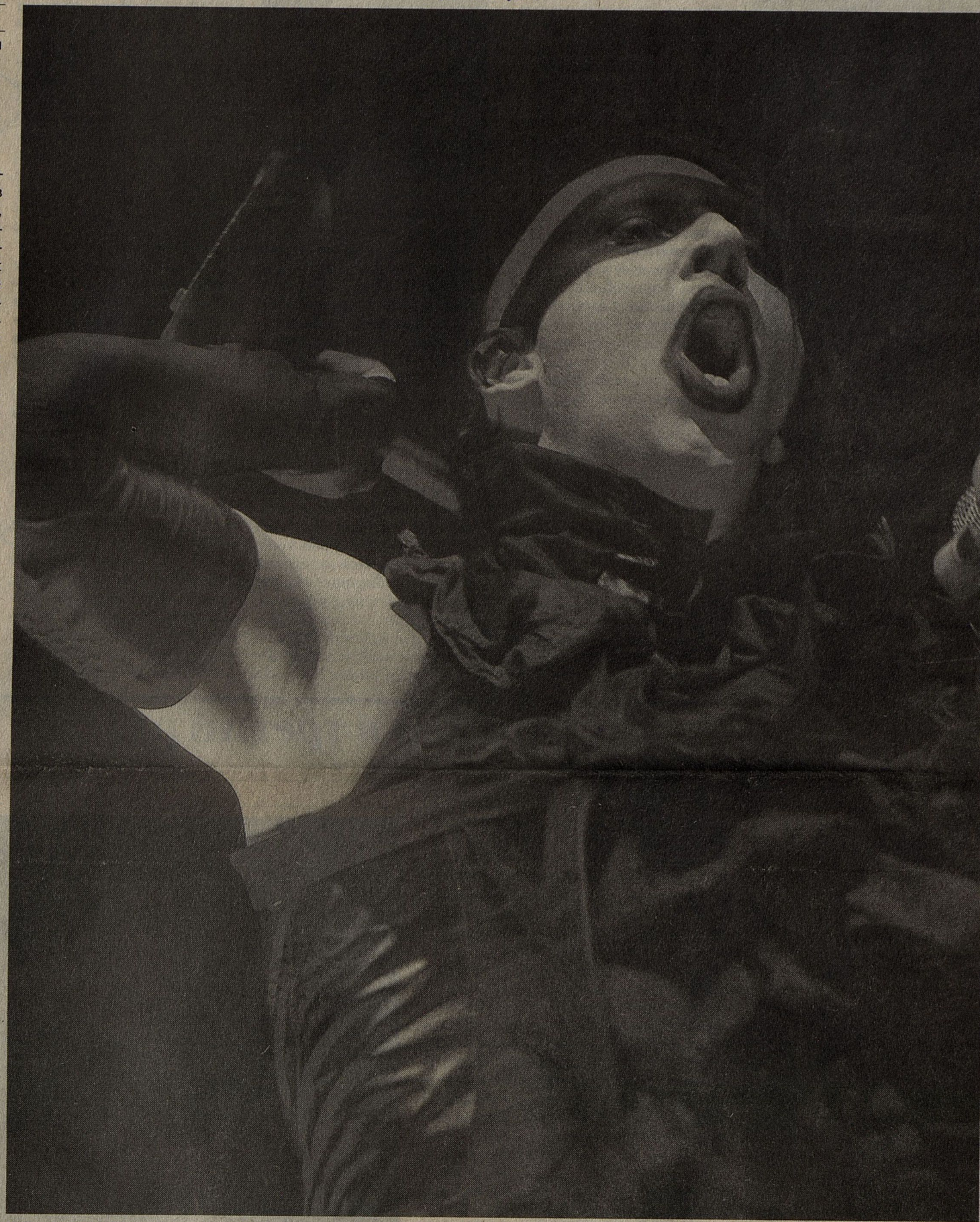
концерт рок

Известный антиамериканист и нарушитель всех табу Мэрилин Мэнсон на концерте в СК «Олимпийский» повернулся к московской публике своей лирической стороной. Рассматривал БОРИС БАРАБАНОВ.

Мэрилин Мэнсон по-прежнему в авторитете у поклонников nu-metal и разного рода готики, но «новой большой вещью», прорывом в поп-индустрии его творения были давно. С тех пор как четыре года назад он впервые спел в России, «антихриста-суперзвезду» оттеснили новые образы и новые песни. Однако вот вам и новое европейское турне под названием «Against All Gods» («Против всех богов»). Представители агентства, устраивавшего шоу в Москве, с гордостью заявляли прессе, что нигде в мире билеты по таким высоким ценам, как в России, на концерты музыканта не продают — вот как у нас любят его музыку.

При всем этом псевдоажитация особого наплыва народных масс на подходах к спорткомплексу «Олимпийский» не наблюдалось, и зал в итоге едва ли заполнился на две трети. На концерте собрались, кажется, все готы Москвы, собственно, аудитория в тот вечер практически из них и состояла. К дверям спортсооружения через милицейские кордоны двигались шикарные персонажи с контактными линзами-«белыми», при полном кладбищенском макияже и пирсинге, в обуви на высочайших платформах. Экипировка «неформалов» говорила о том, что представители российской готической субкультуры с самодельных нарядов и отечественной туши перешли на дизайнерскую одежду. На пути от метро на самом видном месте можно было наблюдать колоритнейшую «невесту» с букетом увядших нарциссов и рюмкой зеленой жидкости, видимо, символизовавшей абсент. При этом все эти люди вели себя на редкость дисциплинированно, и стражам порядка приходилось реализовывать свое призвание, приносясь к выуженным из дамских сумочек таблеткам от кашля. Короче, в отличие от концерта Мэрилина Мэнсона 2001 года, никакого предчувствия скандала не было, разве что в окне у одного из подъездов «Олимпийского» кто-то неведомый вывесил плакат с текстом на английском языке, адресованным Брайану (настоящее имя Мэрилина Мэнсона — Брайан Уорнер). Суть воззвания сводилась к тому, что единственный, кто спасет заблудшего артиста, — это православная церковь. Судя по шоу, господин Мэнсон входил в зал через другой подъезд.

Очень красивая и тревожная инструментальная прелюдия сменилась необычайной силы звуковым потоком, который заставил вибрировать стены и трибуны. Мэрилин Мэнсон появился из глубин в темных одеждах, которые, вероятнее всего, можно все-таки назвать вечерним женским платьем с боа, в его руке раскачивалось что-то вроде канделябра со свечами или очень большого кадила. Готы, стремительно заполнившие сто-

Черное платье с боа, широкополая шляпа и длинные перчатки на Мэрилине Мэнсоне гармонировали с общей инфернальной атмосферой концерта

ФОТО ВАСИЛИЯ ШАПОШНИКОВА

ячий партер, должны были быть довольны: несмотря на опереточный стиль последних фотосессий, концерты свои господин Мэнсон решает в еще более инфернальном ключе, чем раньше.

Последовали полтора часа уже знакомых или легко предсказуемых трюков: походка педика и походка сраженного радикулитом дедушки, перемещение на ходулях, пальпация паха, клавиши, подвешенные к виселице, взмахи микрофонной стойкой на манер клюшки для гольфа и прожженный американский флаг в качестве задника. Были и традиционные для зарубежных артистов реверансы в адрес принимающей стороны. Песня «Mobscene» исполнялась в советском военном мундире, который, по словам артиста, он купил, когда приез-

жал в Москву впервые; когда звучал номер «Dope Show», на большом экране буквы «drugs» чередовались со словом «наркота», написанным по-русски с заботливо проставленным ударением на последний слог; а «Fight Song» Мэрилин Мэнсон по-простому посвятил России, предпослав названию державы многоэтажную конструкцию из лексем «motherfucking» и «god-damned». Неизвестно, была ли это простая ругань или, посвящая России текст со сталинской строчкой «Смерть одного — трагедия, смерть миллиона — статистика», он имел в виду что-то конкретное.

Кавер-версии в концертах Мэрилина Мэнсона и в его творчестве вообще — отдельная статья. Он, безусловно, очень талантливый артист, ибо только большо-

му таланту под силу открывать новые эмоциональные глубины во всем хорошо известных хитах. В Москве прозвучали «Tainted Love» из репертуара Soft Cell, «Personal Jesus» и «Sweet Dreams» из Eurythmics. Все три хита фактически уже срослись с миром Мэрилина Мэнсона; кажется, запуская в оборот новый поп-шлягер, он каждый раз думает прежде всего о том, что любая хорошая песня должна быть немного жестокости, немного о смерти.

Наконец уху привыкло к апокалиптическому звуку, а глаз стал подмечать, с каким наслаждением живет Мэрилин Мэнсон на своей маленькой, но очень насыщенной гаджетами сцене. Игры с полосатыми контрабасами и пискливыми саксофонами вызвали кабаре-цирко-вые ассоциации. И на песне

«Nobodies» персонаж вдруг приобрел вполне лирические черты. Мэрилин Мэнсон стоял в несуразной обширной шляпе, закутавшись в свое одеяние, вроде как на холоде, вокруг кружились бутафорские снежинки, и мероприятие вдруг отчетливо напомнило «Snow Show» Славы Полунина. Потом были еще несколько фарсовых трюков, Чарльз Мэнсон, Че Гевара и Джордж Буш-младший в качестве иллюстраций к «The Beautiful People» и номер в образе нацистского Петрушки на высокой трибуне. Но одинокая фигура среди метели лучше всего отпечаталась в памяти. В конце концов, именно клоун Мэнсон — тот музыкант, который лучше всех умеет передавать человеческую боль средствами современной поп-музыки.

Мэрилин Мэнсон

23.06.05